

ПРОЕКТ СЕРГЕЯ КОРОТКОВА

«Хроники Армады» – новый научно-фантастический проект, вобравший в себя все лучшее из серий «Постапокалипсис», «Попаданцы», «Боевик».

«Хроники Армады» – это произведения уже известных писателей и начинающих авторов, это отзывы и рецензии, конкурсы и опросы, встречи с любимившимися писателями, конференции и мастер-классы...

Любой талантливый новичок может заработать здесь пропуск в большую литературу, получить компетентную поддержку и профессиональные советы.

АРМАДА – наследие древней цивилизации Основателей, скрытое от глаз простых смертных. Это могущественный артефакт, аккумулятор энергии, способный менять законы мироздания.

АРМАДА – краеугольный камень в извечной борьбе Добра со Злом, Света с Тенью. И поэтому у нее достаточно много врагов и пока еще мало друзей...

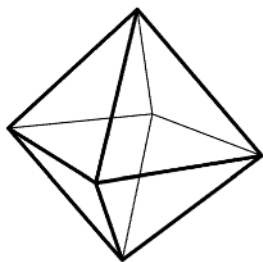
Окунитесь в атмосферу проекта и почувствуйте дыхание **АРМАДЫ**, читайте и проникайтесь ее духом и силой. Бескрайний мир, созданный фантазией признанных мастеров жанра, ждет вас. Осталось сделать всего один шаг...

Ждем вас на нашем сайте

litarmada.net.ru

КОНСТАНТИН ГОРИН

ПИЛИГРИМЫ ВОЙНЫ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г69

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Горин, Константин.
Г69 Пилигримы войны / Константин Горин. — Мо-
сква : Эксмо : Яуза, 2017. — 416 с. — (Хроники Армады).

ISBN 978-5-699-98209-7

В Судный день мир вопреки пророчествам не погиб. Но безвозвратно изменился. Катаклизм дал в руки людям исключительную возможность самим устанавливать для себя меры греха и праведности, чести и бесчестия, судить и спрашивать – по самому жесткому счету.

По приказу командования отряд разведчиков отправляется в трудную дорогу через Уральские горы к Москве. Командиру разведгруппы с позывным Полоз суждено прорывать через аномалии, встречать новых друзей и врагов и в конце пути принять нелегкое решение ценою собственной жизни...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98209-7

© Горин К., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

у что, рискнем?
Ржавые рельсы мертвой узкоколейки, похожие на обнаженные ребра, петляли по расползающейся насыпи. Свят сполз ниже, лег на спину, убирая оптику в поясную сумку. Отсюда брошенный разъезд и остатки лагеря хорошо просматривались — давно упавший периметр, чудом сохранившаяся деревянная вышка, дранка барачков с провалившимися крышами. За желтыми пятнами чахлах березок торчала щербатая кирпичная труба бывшей столовой.

Вопрос был задан прежде всего Полозу. Якут по традиции участия в обсуждении не принимал, полностью полагаясь на «старших товарищей».

— Думаешь, здесь они?

— Да хер их знает. — Свят пожал плечами. — вроде чисто, но Саид мужик ушлый, да и темнеть скоро начнет. Или к «двадцать второму» рискнет дернуть, или тут зашхерится. В лесу, ночью, один черт сидеть не будет.

— Пробуем.

Двести метров от насыпи до периметра тройка преодолела без приключений. Лагерь встретил их

мертвой тишиной — четыре сохранившихся барака, рыжие витки «колючки» меж поваленных столбов, ворота, до сих пор чудом висящие на одной петле.

— Якут, прочеши справа. За границу не выходить.

— Понял.

— Утек-таки Саид.

— Похоже на то. Ну, ни че, старшой. Мы их хорошо прошерстили.

Полоз кивнул. Банда Саида та еще головная боль, но тут Свят прав. Четверых списали в перестрелке, двое «полетали» на растяжках. Ясное дело, Саид раненых тащить не стал, на фигу лишняя обуза. Пристрелил и двинул дальше, петляя, как старая лиса, уходящая от охотников.

— Где заляжем?

— Давай в столовую. Там попросторнее.

Сумерки густели на глазах — как раз успели закончить осмотр, забраться внутрь да поставить растяжку в дверном проеме. «Двадцать первый» мало чем отличался от других давно заброшенных лагерей вдоль так и не построенной, «мертвой» дороги. Разве что сохранился неплохо, стены стояли, даже крыши кое-где уцелели. Полоз устроился в углу, на горке битого кирпича, в метре от сваренной из железного бака печки. Бревна и доски бывших столов и лавок давно уже сгнили, а вот печку да чугунные котлы время все еще пробовало на зуб. А так, «чистое» место, ни «подлянок», ни зверей. Во всяком случае, пока.

Не первый год здесь, на границе приполярного Севера, они жили странной и страшной жизнью, некогда в красках расписанной фантастами всех мастей, любящих попутать обывателя «концом света» и прочими страшилками, внезапно ставшими реаль-

ностью. Губительные «волны» неизвестной природы прошлись лавиной по земле и под землей, разрушая привычный мир не хуже пресловутого ядерного апокалипсиса. В одночасье исчезли привычные заботы и проблемы, жалобы на правительство и зарвавшихся олигархов, налоги, скачущие цены на продукты и бензин. Выжившие совершили эволюционный скачок в сознании и вместо глупостей сосредоточились на проблеме куда более важной — собственного выживания. А потом, на месте бывшей воинской части и прилегающего городка, образовался Белояр, принявший переживших «волну» и ставший чуть ли не единственным оплотом «угасающей цивилизации» в округе. Командир части, полковник Козырев, которому принадлежала крылатая фраза «в жопу демократию», железной рукой навел порядок и сумел сколотить жизнеспособное сообщество, где каждый занимался делом на благо Белояра и его жителей и получал то, что заслужил. Тройка Полоза была одним из семи разведотрядов, ходивших в дальние рейды, дабы банды беглых зэков, мародеров и отребья всех мастей не угрожали безопасности Белояра. Свят как-то выдал, что их «работа» ничем не отличается от праведных трудов дворника — встал утром, взял метлу и наводит чистоту, чтоб в грязи не зараста. В принципе, Полоз был с ним согласен. Только «двор» побольше, да три «метлы» управлялись с человеческой грязью куда эффективнее. А так вполне уместное сравнение.

— Ах ты гнида!

Свят был опытным воякой, отчего умел вопить и стрелять одновременно. Массивная белая лапа, вооруженная двадцатисантиметровыми когтями, вы-

нырнула из «маскировки», но выстрел сбил удар, и когти, вместо того чтобы выхватить Полоза и утянуть в провал окна, пропахали внушительную борозду по гниющим бревнам. Ошкуй взвыл, ударил всем своим полуторатонным весом. Полоз перекатился вбок, подальше от стены, и как раз вовремя. Стена, простоявшая почти полвека, не выдержала напора, рухнули вниз балки перекрытия. Ошкуй ввалился внутрь столовой, намереваясь покончить с врагами за пару ударов. Под воздействием «волны» шерсть медведя мутировала в плотные наросты, по прочности не уступающие стали. Уязвимых мест на теле ошкуя было мало — лапы да глаза и нос на покато́й морде.

Свят первым выскочил из окна, вынося телом остатки рамы, развернулся, сбрасывая с плеча «калаш». Сиганувшие вслед за ним Якут и Полоз открыли огонь по зверю. Ошкуй попятился назад, стремясь вырваться из ограниченного пространства, но Свят успел раньше, выцеливая из подствольника ревущую морду. Грохнуло, зверь оглушительно взвыл. Боль и раны не давали ему уйти в режим невидимости. Слепший, с рваной кровавой дырой вместо морды, зверь бесновался меж уцелевших стен. Свят загнал в подствольник еще один выстрел, но продолжения не потребовалось. Зверь рухнул на гнилой пол, еще несколько минут вздрагивал огромным телом, а потом затих.

— Вот ты ж, бля, нашумели.

Ответом Святу стал отдаленный волчий вой. Катаклизм возвел обоняние и слух волков в абсолют, а значит, очень скоро серая живность слетится на

тушу не хуже пресловутого воронья. Полоз быстро окинул взглядом лагерь.

— Якут, давай на вышку. И тише воды, ниже радар. Свят, мы с тобой на барак. Влезли, замерли.

Вой приближался слишком быстро. Должно быть, стая была недалеко, рыскала по окрестностям и теперь мчалась на запах крови на широких махах. Разведчики успели похватать свои вещи и убраться подальше, когда первая серая тень мелькнула у периметра. Они чуяли присутствие людей, кружили вдоль упавшего ограждения, словно ждали решения затаившихся двуногих — пропустят к туше ошкуя или плюнут железом и огнем, навязывая бой. Люди молчали, и осмелевшие волки, преодолев границу, по одному ныряли в пробитую ошкучей дыру в стене. Треск разрываемого брюха, хруст костей, чавканье — чтобы «увидеть» пиршество, зрение не требовалось. Мутированные челюсти, ставшие шире, сильнее, приспособленные к новым вызовам природы, справлялись с броней ошкучей, добираясь до мяса, потрохов и костей. Стая оказалась небольшой, такого подарка судьбы они теперь не бросят, будут «пасть», отъедаясь и защищая добычу от других любителей хлявы. Уйдут под утро, но не слишком далеко. Будут ждать, пока люди уберутся восвояси.

На рассвете вожак увел стаю на кромку леса и теперь смотрел, как извечные враги всего живого вылезали из укрытий, оглядываясь, уходили на запад. Не было нужды рисковать жизнями своих в бессмысленной атаке. Люди оставили им добычу, усыпили смерть в остро пахнущем железе. Так пусть уходят.

— Не тронули, вот ты ж блин! Всякий раз удивляюсь. — Свят рефлекторно передернул плечами, тол-

кнул локтем Якута: — Что скажешь, оленевод? Разойдемся?

Снайпер усмехнулся тонкогубым ртом. В ответ на «оленевода» он иногда «косил под чукчу», хотя по-русски говорил отлично и мог дать Святу сто очков вперед.

— Сармик умный. Зачем ему лишний геморрой? Мяса вдоволь, жри не хочю. Логово будет, щенки пойдут. Лепота, однако.

Под ногами захрустели желтые и серые шляпки грибов. Тонкоствольные березки неохотно уступали место темным елям, утренний туман уже подбирал щупальца, съезживался, утекая в ложбины и овражки. Вожак проводил людей умным взглядом желтых глаз, потянулся и не спеша повел стаю в обратном направлении...

* * *

До Белояра топали четверо суток. Могли бы и быстрее, но не срослось — у Сарктаны путь перегородила мощная «подлянка», имевшая среди местной братии исчерпывающее название «блуждающая зыбь». Это «неизученное аномальное проявление» действительно блуждало, выныривая из-под земли в самых неожиданных местах. Иногда пятнами и островками, размерами не больше пары метров, а иногда обширными языками, перегораживая проходимые места смертоносным барьером. «Зыбь» шутики не шутила — неосторожный человек или зверь в считанные минуты погружался в почву и медленно и крайне болезненно «переваривался» аномалией. В особо крупных «зыбях» находили себе пристанище — и пищу — слепые, плотоядные мокрицы, вы-

махавшие до размеров ладони. Свою добычу «зыбь» не отпускала — во всяком случае, о таких чудесах не слышали.

Якут повел отряд в обход, по заболоченному участку. К вечеру того же дня нарвались на выводок «глоток», некогда бывших обычными росомахами. Здесь уже пришлось от души пострелять — у «глоток» катаклизм забрал остатки разума, превратив в существ тупых, но невероятно агрессивных, оставив лишь одно желание — рвать и жрать. Приняли скоротечный бой, ушли в спешном порядке, пересидели ночь в давно брошенной берлоге ошкуя. В общем, ничего особенного.

На КПП Белояра дежурил капитан Дементьев по прозвищу Дециметр. Уже на подходе Полоз услышал его раскатистый бас — Дециметр устраивал выволочку подчиненным.

— ...Мы здесь, по-твоему, в игрушки играемся? В джеймбондов, мать их так? Или у тебя седалище отвалится подойти и лишний раз под тент заглянуть? А если там враги? Бармалеи, иху налево, со взрывчаткой?

— Да какие враги-то, товарищ капитан? — вполне искренне недоумевал салага. — Это ж наша машина! Мы ж их утром сами выпускали. Там Серега «Кусок» и Пашка...

— Пашка-промокашка! Глянь, разведка, какие дебилы нам на смену придут!

— Здорово, Арифмометр!

Дементьев поморщился, но пожал протянутую Святом руку.

— Как ты, Стась, его терпишь?

— Привык, — усмехнулся Полоз.

— Чего на связь-то не выходили? Козырь уже все глаза проглядел, чуть ли не бригаду на поиски собрал.

— Случилось что? — Полоз насторожился.

— Да кто ж его знает? — хмыкнул Дементьев. — Мне не докладывают. Но по смене передали: как появишься, ноги в руки и дуй в штаб.

Полоз кивнул. Пока они говорили, Свят умудрился ухватить в дежурке кусок вяленого мяса и теперь жевал на ходу, не обращая внимания на рассвирепевшего Дециметра.

— Нехорошо, брат, — протянул Якут. — Обобрал человека, ужина лишил.

— Не бойсь, оленевод. Арифмометр от голода не загнетса. Глянь, какая у него ряшка — тебе такую за всю жизнь не наешь. Что там про Козыря, Стас?

— Срочно в штаб.

— А пожрать-помыться?

— Помоешься за меня.

— Я уж лучше за тебя пожру.

«Волна», тараном прокатившаяся до Салехарда, самым непостижимым образом пощадила военную часть да и городок «за забором» помяла не слишком. В бывших казармах, общежитии и панельных пятиэтажках кипела жизнь, четко расписанная новым порядком. Больше всего досталось северо-западу городка, и теперь от двух улиц и опустевших домов Белояр охраняли блокпосты. В «Обдоре» любили попугать молодняк страшилками про тени за пыльными стеклами окон, «белых духов», способных влиять на мозги и даже выманить за блокпост, и «дикарей», якобы живущих по подвалам и не брезговавших человечинкой. До сих пор по казармам бродила бай-

ка, пущенная Святом, о рейде в логово «дикарей» и найденных останках двух пропавших с блокпоста новичков, от которых остались только «обглоданные кости и ремни с пряжками». Сам Полоз никаких теней и «духов» не видел, а вот дезертиры поначалу в брошенных домах действительно обитали. И рейд был. Только совсем другой.

— Опять метешь, Мельпомена?

Голос Свята вырвал командира из не самых приятных воспоминаний.

— Давай, давай, дармоед. Работай резче.

На дорожке, ведущей к аллее Славы, скрипел метлой скрюченный, похожий на мартышку, плешивый субъект в телогрейке и грязных штиблетах. Бросил на Свята злобный взгляд, сморщил обезьянье личико, цыкнул щербиной между передними зубами. Некогда заведовал субъект не самым мелким в Зауралье театром, почитал себя «свободным художником» и все пытался привить несознательным массам «настоящее искусство», разбавляя классические постановки «новым веянием» в виде полуголых баб и отчаянно матерящихся Ленского с Онегиным. Волей судеб занесенный сюда катаклизмом, он не нашел понимания у Козыря, пытался бунтовать и сколотить «оппозицию», за что был не раз бит, периодически сиживал «в застенках» и регулярно привлекался к общественно полезному труду. Даже проходя мимо, Полоз ощущал волнами исходящую от этого маленького человечка ненависть — к нему и Святу, к аллее Славы, к форме и построениям, к Козырю, метле, серому небу над головой и собственной планиде, так и не давшей выбраться отсюда «к цивилизации».

— Вот ведь бесполезная скотобаза, а? — в очередной раз завелся Свят. — Нет, Стас, ты мне скажи, это только нам так не повезло или вообще?

— Ты не прав, брат, — ответил за командира Якут.

— Это в чем же? Куда мы только эту «творческую интеллигенцию» не пихали! На ферме они работать, видите ли, не могут — «я певица, а не доярка»! Шить не умеют, готовить — та же байда. Помнишь эту? Как ее там? Дашу Лучистую? Посуду мыть — это тебе не книжонки про «банкиры тоже плачут» кропать! Так чего, Якут? Где я не прав?

— А Марья Петровна? А Нотя из библиотеки? А Шилов?

— Ну, Марья Петровна — это святое, — неожиданно быстро сдался Свят, видимо вспомнив гренадерские статьи и суровую длань заведующей клубом, и на этом дискуссия скисла.

У штаба Полоз свернул к бетонным ступеням, постоял, провожая взглядом своих. Свят, мощный, с пышными пшеничными усами, ни дать ни взять варяг или славянский богатырь, и худощавый, юркий, с узкими черными глазами Якут представляли колоритное зрелище. Но для Полоза они были семьей, «родней», единственными близкими людьми. Так сложилась жизнь, и изменения вряд ли предвидятся. Рейд. Койка в казарме. Шумно, конечно. Зато не вошь по ночам.

Полковник принял его не сразу. Что бы там ни говорил Дементьев про срочность, пришлось обождать, пока закончится заседание штаба. Усевшись в коридоре и вытянув ноги, Полоз почувствовал неясные уколы не беспокойства, нет. Скорее предчувствия стремительно надвигающихся перемен. Как тогда, в «той» жизни. Пролетело по позвоночнику огненным

вихрем, пока поднимался по трапу самолета. И он до конца полета пытался найти объяснение, почему поездка к армейскому другу в далекое Зауралье заставила взмокнуть ладони и защекотала неприятным ознобом коротко остриженный затылок. Тогда он почувствовал, как наваливается на плечи нечто немолимое, способное перевернуть всю его жизнь.

А оказалось, и весь мир тоже.

— Проходи.

Козырь выглянул из-за двери, махнул рукой. Этот кабинет Полоз давно уже выучил наизусть. Повинуясь приказу, сел на стул. Полковник медлил, некоторое время стоял к нему спиной, глядя в окно.

— Значится, так. О секретности того, что ты услышишь, предупреждать не буду — не маленький. Несколько дней назад вышел на связь объект «двенадцать».

Полоз кивнул. Объект «двенадцать» был научно-исследовательским институтом, имевшим гриф секретности и регулярно выходявшим на связь.

— Научники засекали мощные излучения в предгорьях. Если вкратце — существует большая вероятность, что нас ждет новая «волна».

— Насколько вероятность?

— Информация пока обрабатывается. Сбор данных, анализ. У них закрытый НИИ, им виднее. Но высоколобик паникуют, а это плохо. В общем, принято решение возобновить оперативную разработку «Переход».

Полоз на краткое мгновение стиснул зубы.

— Знаю, знаю твое мнение. — Козырь вздохнул: — Но обстоятельства изменились.

— В чем, товарищ полковник? Два отряда пытались перебраться через Урал. Два. И на вертушке,